

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ
БАНКРОТСТВО
В РОССИИ:
к 10-летию Закона

Под общей редакцией
О.Р. Зайцева, Р.Т. Мифтахутдинова,
А.И. Шайдуллина

СТАТУТ
МОСКВА 2026

УДК 347.736
ББК 67.404.013
ПЗ7

ПЗ7 **Потребительское банкротство в России: к 10-летию Закона /**
под общ. ред. О. Р. Зайцева, Р. Т. Мифтахутдинова, А. И. Шай-
дуллина. — Москва : Статут, 2025. — 184 с.

ISBN 978-5-8354-2155-8 (в пер.)

Российским нормам о потребительском банкротстве исполнилось десять лет. По историческим меркам для правопорядка это сравнительно небольшой срок, но в условиях стремительно меняющегося мира он уже является значительным периодом, дающим достаточную эмпирическую базу для промежуточных выводов. Настоящее издание задумано как своеобразная дань уважения реформе, приведшей к появлению в российском праве института потребительского банкротства. Авторы статей, включенных в сборник, попытались оценить путь, который за эти десять лет прошли нормы о банкротстве граждан: от изначального замысла до фактически сложившейся правоприменительной практики и ее последствий. На основе анализа законодательства, судебной практики и накопленного эмпирического материала в книге намечены возможные пути дальнейшего совершенствования регулирования банкротства граждан и сформулированы предложения по развитию данного института.

Издание адресовано судьям, арбитражным управляющим, практикующим юристам, научным и педагогическим работникам, а также всем, кто интересуется развитием института банкротства граждан в России.

Нормативные акты приводятся по состоянию на 1 октября 2025 г.

УДК 347.736
ББК 67.404.013

*При поддержке Национальной ассоциации
«Банкротный Клуб», Клуба цивилистов.*

При поддержке И.В. Стасюка и юридической фирмы «Мальгора»

ISBN 978-5-8354-2155-8

© Коллектив авторов, 2025
© Редподготовка. Оформление. Издательство «Статут», 2025

Предисловие

1 октября 2025 г. исполнилось 10 лет с того дня, как вступил в силу так называемый Закон о банкротстве граждан – поправки в общий российский Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», внесенные Федеральным законом № 154-ФЗ от 29.06.2015¹.

Так в отечественное позитивное право вернулось банкротство граждан, которого там не было очень давно. Формально последние предшествующие правила о нем были внесены в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. под конец нэпа в 1927 г. (гл. XXXVII²), но, насколько известно, на практике после свертывания нэпа они почти не применялись и уже начиная с 1930-х гг. даже не включались в переиздания кодекса; так что, по сути, банкротства граждан в России не было с 1917 г. – почти 100 лет!

Даже когда в целом банкротство вернулось в российское законодательство в 1992 г., долгое время именно банкротство граждан не допускалось всеми тремя законами: 1992, 1998 и 2002 гг.

По этой причине, вопреки общей истории банкротного права, бывшего большую часть банкротством граждан и лишь затем допустившего банкротство юридических лиц³, отечественное возрожденное банкротное право первые свои 23 года (с 1992 по 2015 г.) было почти полностью банкротством корпоративным и допускало лишь банкротство индивидуальных предпринимателей. Так, по данным судебной статистики за 2014 г.⁴, в указанном году были признаны банкротами 1 758 индивидуальных предпринимателей, а юридических лиц – 13 044.

Это привело к искаженному представлению о банкротном праве как о части корпоративного права, которое полностью не изжито и до сих пор.

¹ Здесь и далее судебная практика и современное российское законодательство цитируются по СПС «КонсультантПлюс», если не оговорено иное.

² См. о ней, напр.: *Клейнман А.Ф.* О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск, 1929. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008037846/ (дата обращения: 19.11.2025). Этой главе в ГПК предшествовала попытка урегулировать банкротство, в том числе граждан, занимающихся торговым промыслом, в части IV проекта Торгового свода СССР 1923 г. URL: <https://bankruptcyclub.ru/2023/09/04/trade-information/> (дата обращения: 19.11.2025).

³ См., напр.: Может ли юридическое лицо быть признано несостоятельным? // *Юридический вестник.* 1879. Кн. 7. С. 170–171.

⁴ См.: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2014/AC1a-svod_vse_sdy-2014.xls (дата обращения: 19.11.2025).

Так, и сейчас еще иногда на практике смешиваются договорная ответственность органов юридического лица за причиненные ему убытки, регулируемая корпоративным законодательством, и деликтная ответственность тех же органов перед его кредиторами, регулируемая законом о банкротстве¹.

За эти (по историческим меркам) небольшие 10 лет российское банкротное право в части банкротства граждан достигло значительных успехов: сегодня уже нет сомнений, что банкротство – это прежде всего банкротство граждан и только во вторую очередь банкротство юридических лиц (так, по данным судебной статистики за 2024 г.², в указанном году были признаны банкротами 425 117 граждан и 8612 юридических лиц).

Более того, страна одной из первых в мире успешно внедрила и развивает правила о внесудебной процедуре банкротства граждан³: начав в 2020 г. с 1791 такой процедуры, к 2024 г. уже пришли к 55 652⁴.

С концептуальной точки зрения внедрение банкротства граждан заставило научиться четко разграничивать должника и конкурсную массу (как правосубъектное недобровольное товарищество должника и его кредиторов), которых в корпоративном банкротстве до этого нередко смешивали, в том числе на законодательном уровне (ср., напр., п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве, согласно которому заявление о [конкурсном] оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный

¹ О необходимости их разграничения см., напр.: определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.03.2024 № 305-ЭС23-22266 по делу ООО «Элит Дизайн» и его обсуждение на заседании Банкротного Клуба 24.05.2024. URL: https://vk.com/video-177877893_456239231 (дата обращения: 19.11.2025); Интервью Зориной О.В. на II Казанском Международном юридическом форуме. URL: <https://rutube.ru/video/184db816fc0466d6e9284dbf4f7929d7/> (дата обращения: 19.11.2025); Зорина О.В. Глава III.2 Закона о банкротстве. Избыточное регулирование // Электронный журнал Арбитражного суда Поволжского округа. 2024. № 2. URL: [https://faspo.arbitr.ru/storage/sites/faspo/files/576/ЭЖ%20\(31\)%202024.pdf](https://faspo.arbitr.ru/storage/sites/faspo/files/576/ЭЖ%20(31)%202024.pdf) (дата обращения: 19.11.2025); Яковенко О.В. Отдельные вопросы соотношения требований о взыскании убытков и о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве // Экономическое правосудие в Восточной Сибири. 2024. № 2. URL: <https://fasvso.arbitr.ru/storage/sites/fasvso/files/599/Экономическое%20правосудие%20Восточной%20Сибири%202024%20021.pdf> (дата обращения: 19.11.2025).

² См.: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/1aAC-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 19.11.2025).

³ Об источниках этого опыта см.: Амелин А.В., Смирных А.Г. Упрощенное банкротство граждан. Почему нужно заимствовать опыт Новой Зеландии // Арбитражная практика для юристов. 2018. № 7.

⁴ См.: <https://download.fedresurs.ru/news/Статбюллетень%202024.pdf> (дата обращения: 19.11.2025).

суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника, и п. 1 ст. 61.6 того же Закона, согласно которому все, что было передано должником по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу).

Банкротство граждан в силу своей массовости и социальной значимости стало локомотивом всего нашего банкротного права. Так, если до этого банкротство иностранных юридических лиц десятилетиями считалось недопустимым в нашей стране, то сначала отечественные суды довольно быстро стали вводить процедуры банкротства в отношении иностранных граждан, а затем распространили этот опыт и на банкротство юридических лиц¹.

Другим примером стало так называемое судебное преодоление (*cramdown*), когда суд утверждает реабилитационный план без согласия большинства кредиторов, который как общее правило появился именно в нормах о банкротстве граждан и последнее время активно предлагается к применению в делах о банкротстве юридических лиц².

Банкротство граждан повлияло и на ранее не сталкивавшиеся с банкротством такие сферы, как семейное право³ (что привело в том числе к признанию судебной практикой допустимости общей совместной

¹ См. обсуждения на заседаниях Банкротного Клуба первого дела о банкротстве иностранного гражданина (URL: https://vkvideo.ru/video-177877893_456239197 (дата обращения: 19.11.2025)) и первого дела ВС РФ о банкротстве иностранного юридического лица (URL: https://vkvideo.ru/video-177877893_456239228 (дата обращения: 19.11.2025)); *Мохова Е.В.* Трансграничные банкротства. Доступ к банкротству иностранных компаний: зарубежный и российский опыт. М., 2025; *Шефас П.А.* О банкротстве иностранных юридических лиц в России: компетенция судов и гарантии защиты российских кредиторов // *Цивилистика*. 2020. № 5.

² См. определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2024 № 305-ЭС24-11965 по делу Захаровой и его обсуждение на заседании Банкротного Клуба 28.03.2025 (URL: https://vk.com/video-177877893_456239255 (дата обращения: 19.11.2025)), а также выступления О.Ю. Шиловцова и И.В. Горбашева на XIII Санкт-Петербургском юридическом форуме (URL: <https://pravo.ru/lf/story/258826/> (дата обращения: 19.11.2025)).

³ См., напр.: *Ломакина П.А.* Правовое регулирование общих обязательств супругов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021 (гл. 4 «Судьба общих обязательств (долгов) супругов в деле о банкротстве одного из них»); *Зайцев О.Р.* Как правильно делить общее имущество супругов в случае его банкротства? (критика абзаца 2 пункта 6 проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ о конкурсной массе граждан). URL: https://zakon.ru/discussion/2018/12/10/kak_pravilno_delit_obschee_imuschestvo_suprugov_v_sluchae_ego_bankrotstva_kritika_abzaca_2_punkta_6 (дата обращения: 19.11.2025); материалы обсуждения соотношения банкротного и семейного права на заседаниях Клуба семейного права и Банкротного Клуба (URL: <https://privlaw.ru/news/sostoyalos-sovmestnoe-zasedanie-kluba-semejnogo-prava-i-bankrotnogo-kluba/>; <https://privlaw.ru/news/zashchita-trebovaniya-kreditorov-voznikshikh-posle-zaklyucheniya-dolzchnikom-brachnogo-dogovora/>; <https://privlaw.ru/news/zashchita-trebovaniya-kreditorov-voznikshikh-posle-zaklyucheniya-dolzchnikom-brachnogo-dogovora/>).

процедуры банкротства обоих супругов), наследственное право¹ (в связи с признанием законодателем допустимости процедуры банкротства наследственной массы), уголовное право² (в связи с неспособностью должника уплатить уголовный штраф) и даже нотариат³ (который теперь учитывает законодательство о банкротстве при совершении нотариальных действий, в том числе по удостоверению сделок и принятию отказа от наследства).

Современное банкротство граждан в мире сталкивается с ключевой философской проблемой – экономикой потребления. Гражданин превратился в XX веке из средства производства в ключевой элемент современной экономики, за которым ведут охоту все производители товаров, работ и услуг, – потребитель. На него обрушиваются волны рекламы, холодных звонков и общественного мнения – он должен быть всего достоин, всем воспользоваться и все купить. Может ли современный человек сопротивляться такому натиску и объективно оценивать свои финансовые возможности? Как отличить того, кто не оценил свои экономические силы или, видя патернализм, дающий

ru/news/na-zasedanie-kluba-semeynogo-prava-obsudili-izmenenie-alimentnykh-soglasheniy-v-rankakh-protsedury-b/ (дата обращения: 19.11.2025)).

¹ См., напр.: *Петров Е.Ю.* Ответственность наследника по долгам наследства // Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2016 (раздел IV «Банкротство наследства»); *Журавлев В.В.* Наследник как ключевая фигура процедуры несостоятельности в случае смерти гражданина // Юридические исследования. 2025. № 9.

² См., напр., видеозапись заседания Банкротного Клуба на тему проблем гармонизации законодательства о банкротстве с уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством (URL: https://vkvideo.ru/video-177877893_456239202 (дата обращения: 19.11.2025)); *Калугин В.Ю.* Проблемы гармонизации законодательства о банкротстве и уголовного законодательства. Оспаривание в деле о банкротстве платежей, совершенных в целях прекращения уголовного преследования // Сборник статей к 20-летию действующего Закона о банкротстве и 30-летию первого современного российского Закона о банкротстве. М.: Банкротный клуб, 2023.

³ См., напр., посвященный применению законодательства о банкротстве в практике нотариуса № 3 за 2024 г. журнала «Нотариальный вестник» (URL: <https://vestnik.notariat.ru/issue/2024/4/11/> (дата обращения: 19.11.2025)); материалы круглого стола на эту тему в Федеральной нотариальной палате (URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/voprosy-bankrotstva-v-notarialnoj-praktike-mneniya-ekspertov-2311> (дата обращения: 19.11.2025)); Методические рекомендации Московской городской нотариальной палаты 2023 г. по некоторым вопросам, возникающим в нотариальной практике при ведении производства по наследственному делу в случае банкротства наследодателя и в случае признания банкротом наследника (URL: <https://t.me/Shokobear/1403> (дата обращения: 19.11.2025)); Методические рекомендации Краснодарской нотариальной палаты 2021 г. по совершению нотариальных действий с участием лиц, в отношении которых введена процедура банкротства (URL: <https://t.me/Shokobear/1903> (дата обращения: 19.11.2025)).

ему новую жизнь, решил, наоборот, половить рыбу в мутной воде? Можем ли и дальше массово освобождать граждан от исполнения обязательств или должны согласиться, что поколение Z уже умеет не поддаваться рекламе? Не нарушает ли доктрина *can pay – should pay* права среднего класса, способного отработать часть долга, в сравнении с полным и легким освобождением менее обеспеченных слоев общества? На эти ключевые вопросы предстоит ответить в том числе и отечественному банкротству граждан в следующем десятилетии.

Таким образом, не приходится сомневаться, что все это только начало и у российского банкротного права, в том числе в части банкротства граждан, впереди еще много всего интересного. Предлагаемый вниманию читателей сборник статей поможет увидеть новые перспективы и смелее двигаться к ним.

Олег Романович Зайцев – канд. юрид. наук,
доцент Российской школы частного права
Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации, председатель
Национальной ассоциации специалистов по банкротству
и управлению проблемными активами «Банкротный Клуб»,

Рустем Тимурович Мифтахутдинов – канд. юрид. наук.,
руководитель магистерской программы по банкротному праву
Санкт-Петербургского государственного университета,
член наблюдательного совета Национальной ассоциации
специалистов по банкротству и управлению
проблемными активами «Банкротный Клуб»

Проблемные вопросы открытия арбитражными судами производства по делам о банкротстве граждан

*Сергей Николаевич Соловцов,
судья Арбитражного суда Уральского округа в отставке*

1. В 2025 г. исполняется 10 лет с момента введения главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), посвященной регулированию отношений в сфере банкротства граждан.

За этот период сформировалась судебная практика, которая продолжает активно развиваться. При этом положения законодательства о банкротстве граждан, разработанные с учетом ранее накопленного (до 2015 г.) опыта применения норм корпоративного банкротства и банкротства предпринимателей, выступили своеобразным катализатором последовавших изменений правового регулирования института банкротства в целом.

Не стала исключением и сфера правоотношений, возникающих на стадии открытия производства по делу о банкротстве. К данной стадии автор относит возбуждение производства по делу, а также проверку обоснованности требований заявителя и введение первой процедуры банкротства.

2. Практический опыт показывает, что после возникновения неплатежеспособности должника производство по делу о банкротстве должно быть открыто как можно раньше. Это обусловлено наличием следующих факторов:

— снижением стоимости активов (с учетом сложившейся негативной динамики стоимость активов должника ежедневно уменьшается, что затрудняет достижение основной цели банкротства — проведение расчетов с кредиторами);

— несвоевременностью защитных мер (инструменты защиты, предусмотренные законодательством о несостоятельности, например мораторий на индивидуальное удовлетворение требования, не успевают своевременно вмешаться);

— снижением эффективности применения способов защиты интересов кредиторов (позднее возбуждение дела переносит во времени момент, с которого производится отсчет периода подозрительности при оспаривании сделок, что влечет за собой пропуск сроков исковой давности);

— растратой активов должника (в преддверии банкротства должник, как правило, отчуждает активы и создает новые долги, которые в конечном итоге выплачиваются за счет кредиторов).

С позиции мирового опыта в идеальной модели экономического оборота фактическая и юридическая несостоятельность должны быть максимально синхронизированы¹.

В свою очередь, необоснованному открытию процедуры банкротства могут быть противопоставлены интересы добросовестного должника, а также интересы третьих лиц. К их числу относятся кредиторы, члены семьи должника, лица, предоставившие обеспечение по обязательствам.

Возражения могут быть заявлены как против наличия оснований для открытия первой процедуры, так и по отдельным сопутствующим вопросам, например о размере требований заявителя, о кандидатуре финансового управляющего.

3. Закон о банкротстве 2002 г. закрепил стадийность процедуры открытия дела о банкротстве с установлением довольно строгих требований, которым должно отвечать заявление о признании должника банкротом.

Усложнение процедуры открытия дела о банкротстве явилось реакцией законодателя на злоупотребления, выявленные в практике применения Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому возбуждение дела о банкротстве одновременно влекло за собой введение процедуры наблюдения и утверждение кандидатуры временного управляющего. В жизни это означало открытие производства без предварительной проверки судом обоснованности требований заявителя, что повлекло за собой использование судебных решений в целях передела собственности и рейдерских захватов бизнеса.

4. В действующем правовом регулировании на первой стадии открытия производства по делу рассматривается вопрос о соблюдении формальных требований к заявлению. Успешное прохождение данной стадии завершается вынесением определения о принятии заявления о признании должника банкротом к производству, что исходя из ч. 3 ст. 127 и ч. 1 ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ является датой возбуждения производства по делу о банкротстве².

¹ См.: *Bork K., Veder M., Schuijling B.* Definition of Insolvency Proposals for Harmonisation in the European Union. Intersentia, 2024.

² См. абз. 3 п. 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.06.2009 № 130 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”».

С учетом правил, закрепленных в абз. 4 п. 2 ст. 4, п. 2 ст. 33 и п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве, для возбуждения производства по делу о банкротстве требования должны:

- составлять в совокупности не менее 500 000 руб.;
- не включать в себя сумму санкций;
- оставаться не исполненными в течение трех месяцев с момента наступления срока исполнения;
- быть подтвержденными вступившим в законную силу судебным решением (по общему правилу)¹.

На второй стадии рассмотрения арбитражный суд разрешает вопрос о признании заявления о банкротстве гражданина обоснованным. Для введения первой процедуры банкротства суду необходимо установить более сложный юридический состав – не только наличие совокупности формальных признаков банкротства (п. 2 ст. 213.3 и ст. 213.5 Закона о банкротстве), но и наличие задолженности на дату судебного заседания, а также доказанности неплатежеспособности должника.

Разберем требования к заявлению в отдельности.

5. Положение о необходимости наличия порогового значения каких-либо сомнений не вызывает.

Предоставляемая кредиторам возможность инициирования процедуры несостоятельности является одной из форм защиты их права на получение от должника причитающегося надлежащего исполнения. Правило же о минимальном пороговом значении размера учитываемого требования необходимо рассматривать как разумное ограничение пределов реализации указанного способа защиты², поскольку сумма долга менее установленного критерия слишком незначительна, чтобы задействовать такую чувствительную для должника и кредиторов процедуру банкротства.

С учетом закрепления в п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве положения, регулирующего вопросы подведомственности, указанное ограничение представляет собой и вопрос компетенции суда, который обязан применять его по собственной инициативе в рамках своих полномочий (*ex officio*). В ситуации, когда право требования кредитора составляет менее 500 000 руб., финансирование затратных для бюджета судебных

¹ См. абз. 3 п. 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.06.2009 № 130 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

² См. п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018.

процедур представляется несоразмерным. Кредитор вправе получить причитающееся исполнение, прибегнув к обычному исполнительному производству.

6. Второе положение о недопустимости учета финансовых санкций за неисполненное обязательство при разрешении вопроса о принятии заявления о признании должника банкротом и возбуждении дела о банкротстве последовательно отражено в судебной практике¹.

Праву на возбуждение дела может быть противопоставлено отсутствие у кредитора правомерного интереса в коллективном производстве без возможности участвовать с правом голоса в собрании кредиторов, что называется, «на вторых ролях». Если требование кредитора состоит преимущественно из неустойки, которая подлежит удовлетворению только после погашения основной задолженности, с высокой долей вероятности можем прогнозировать, что кредитор по такому требованию не получит удовлетворения.

Однако на стадии рассмотрения обоснованности заявления предъявление требования о минимальном размере и составе требований не кажется столь очевидным.

Прежде всего, выводим за скобки обсуждение вопроса справедливости субординации неустоек, имея в виду, что убытки в виде реального ущерба подлежат удовлетворению в составе требований кредиторов третьей очереди, а неустойка, как упрощенная форма доказывания тех же самых убытков в очередности, понижается. В основе требований лежит единый экономический интерес в виде возмещения убытков, вызванных просрочкой исполнения, в связи с чем правовое основание субординации вызывает вопросы.

Поскольку заявление кредитора прошло тест на формальное соответствие критериям и принято к производству, это означает, что изменение в размере и составе его задолженности произошли уже после возбуждения производства по делу о банкротстве.

7. При оценке платежеспособности должника во внимание принимается возможность исполнить обязательства перед кредиторами.

¹ См. постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, в частности: п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – Постановление Пленума № 45); п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве»; п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2023 № 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве».

С этой точки зрения вид просроченной задолженности определяющим не является. Независимо от того, исполнено ли должником существующее на момент вынесения судебного акта просроченное денежное обязательство или нет, в предмет судебного разбирательства должен включаться вопрос существенной неплатежеспособности.

В случае превышения совокупного размера обязательств над размером установленного порога (с учетом санкций) кредитор вправе рассчитывать, а при необходимости и доказывать, что использование правовых механизмов банкротства приведет к исполнению обязательств в большем размере, чем в обычном исполнительном производстве.

Таким образом, следует поддержать и развить правовую позицию, изложенную в п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018, согласно которому правило о минимальном пороговом значении размера учитываемого требования необходимо рассматривать как разумное ограничение пределов реализации способа защиты путем возбуждения дела о банкротстве; вместе с тем такое ограничение, будучи обусловленным незначительностью размера требования к должнику, не должно освобождать последнего от введения процедуры несостоятельности при наличии сведений, очевидно указывающих на неплатежеспособность должника, т.е. на прекращение исполнения им денежных обязательств, а также на недобросовестность лиц, вовлеченных в спорные правоотношения.

Единственное прямо установленное законом ограничение заключается в том, что суд должен убедиться в наличии своей компетенции путем установления факта, что совокупный размер обязательств должника превышает пороговое значение 500 000 руб. Это возможно доказать представлением заявителем решений судов о взыскании задолженности, сведений о наличии исполнительных производств, данных о неоднократных попытках инициирования процедуры банкротства и других схожих обстоятельствах, что в совокупности с указанными в отзыве должника сведениями либо при отсутствии отзыва как такового позволит суду вынести судебный акт об удовлетворении требования.

Такой подход в наибольшей степени соответствует достижению цели скорейшего открытия производства по делу о банкротстве в отношении должника, чья несостоятельность подтверждена в состязательном процессе.

8. Вызывает сомнения о соответствии принципу равенства кредиторов и ранжирование заявлений, основанных на критерии обязательности подтверждения долга вступившим в законную силу судебным актом.

По общему правилу кредитор должен представить вступившее в силу решение суда, подтверждающее наличие задолженности (п. 1 ст. 213.5 Закона о банкротстве), в то же время п. 2 названной статьи установлены исключения из указанного порядка. При этом Верховный Суд РФ в п. 13 Постановления Пленума № 45 указал на исчерпывающий перечень требований, допускающих подачу заявления о признании должника банкротом при отсутствии решения суда, вступившего в законную силу.

Например, отличительная особенность требований кредитных организаций состоит в том, что они, как правило, подтверждаются стандартными средствами доказывания, в связи с чем процесс доказывания их наличия и размера носит упрощенный характер¹.

Как справедливо обращает внимание Верховный Суд РФ в п. 1 Обзора по делам о банкротстве граждан, под спором о праве мы понимаем такой спор, который на основании убедительных доводов, приводимых должником, ставит под сомнение само существование долга.

Однако сам по себе вид договора не исключает возможность заявления обоснованных возражений. Такой пример приведен в п. 39 Обзора по делам о банкротстве граждан, где рассмотрена ситуация оспаривания требования банка, основанного на кредитном договоре, заключенном от имени должника в результате неправомерных действий.

9. Если возражения могут быть заявлены против любого требования, введение градации и искусственного усложнения условий не представляется до конца логичным.

Следует учитывать также, что предъявление искового требования в суд, получение исполнительного листа занимает значительное время, в течение которого неблагоприятные последствия задержки возбуждения дела о банкротстве только увеличиваются.

При этом в настоящее время полноценно действует ограничение в виде уплачиваемой заявителем государственной пошлины как за требование о включении в реестр, так и за рассмотрение заявления о признании должника банкротом. Необоснованное возбуждение дела о банкротстве по спорному требованию повлечет за собой возникновение некомпенсируемых расходов в виде уплаченной пошлины за требование о признании должника банкротом.

10. Конечно, решение об исключении требования об обязательном наличии судебного акта должно быть принято законодателем. Однако и судебная практика может в ряде случаев обеспечить реализацию при-

¹ См. п. 1 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025 (далее – Обзор по делам о банкротстве граждан).

нциа равенства путем расширительного толкования понятия «требование кредитора должником признается, но не исполняется», которое закреплено в абзаце пятом п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве.

В данном положении законодатель фактически предусмотрел упрощенный порядок инициирования процедур банкротства гражданина по сравнению с регулированием, относящимся к юридическим лицам (п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве)¹.

Если мы ставим во главу угла критерий бесспорности требования, то практика должна формироваться с точки зрения максимального применения критерия «требование кредитора должником признается, но не исполняется», когда должник очевидно не имеет реальных аргументов в свою защиту и может прибегнуть к формальному оспариванию требования только для того, чтобы избежать открытия производства по делу о несостоятельности. Так, например, не должны исключаться из перечня требования, в которых количество потребленных товаров (ресурсов) определяется либо самим должником, либо с использованием автоматических измерительных приборов. Рассуждать о том, что в таких случаях требование не исполняется по причине несогласия с заявленным размером требований, не приходится.

Следует учитывать, что ограничительное толкование обсуждаемой нормы способно принести больше вреда, чем пользы.

Составление писем о признании долга, актов сверки является для граждан скорее исключением из обычной практики, что по логике вещей должно служить основанием для дополнительной проверки характера отношений между кредитором и должником. Судебная практика уже выявила примеры создания необоснованных преимуществ в отношении аффилированных с должником кредиторов, заявляющих признанные должником требования, на что указано в п. 1 Обзора по делам о банкротстве граждан.

Корректировка перечня перечисленных в п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве бесспорных требований представляет собой «путь в никуда», поскольку судебная практика будет предлагать новые виды обязательств, в отношении которых требование о получении предварительного судебного решения будет выглядеть несправедливым. На взгляд автора, необходима разработка единого критерия бесспорности требований.

11. Дискуссионным представляется вопрос о возможности возбуждения дела о банкротстве в отношении возникшего требования с неопределенным размером, например если речь идет о требованиях

¹ См. определение Верховного Суда РФ от 15.12.2016 № 305-ЭС16-12960.

о привлечении к субсидиарной ответственности, когда судебный акт о наличии оснований для привлечения уже принят, но окончательный размер ответственности судом не определен.

С точки зрения представления о банкротстве как о процедуре принудительного исполнения обязательства для возбуждения дела следует учитывать созревшие требования, доступные к принудительному исполнению. Такой подход позволяет суду, в частности, установить свою компетенцию на стадии возбуждения производства.

В противовес приведенному подходу может быть высказана позиция о правомерности открытия производства при наличии очевидной неплатежеспособности гражданина, т.е. заведомой невозможности исполнить должником обязательство, основанное на факте привлечения к субсидиарной ответственности, поскольку обязательство возникло в силу самого факта совершения деликта по отношению к кредиторам и до настоящего времени не исполнено.

Как отражено в п. 1 Обзора по делам о банкротстве граждан, несогласие гражданина с размером задолженности не лишает заявителя права инициировать возбуждение процедуры банкротства на основании абзаца пятого п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве. В силу абзацев четвертого и пятого п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве под спором о праве понимается такой спор, который на основании убедительных доводов, приводимых должником, ставит под сомнение само существование долга. Если приведены только разногласия по расчету задолженности, которые могут быть оценены при проверке обоснованности требования и не свидетельствуют о наличии спора о праве, суд признает такое заявление обоснованным и вводит процедуру по делу о банкротстве.

При таком подходе должнику должно быть обеспечено право на представление возражений против его банкротства, подтверждение отсутствия у него признаков неплатежеспособности как основания для отказа во введении процедуры банкротства. Это особенно важно в случаях, когда представлены доказательства, что окончательный судебный акт об определении размера субсидиарной ответственности не составит размер долга свыше минимального порога либо возможного исполнения обязательства в короткий срок. В таких ситуациях суд вынужден составлять прогноз дальнейшего хода ведения дела о банкротстве подконтрольного общества, а также изменения финансового состояния должника в будущем, что может свидетельствовать об отсутствии критерия беспорности.

Безусловно, при открытии и дальнейшем ведении процедур банкротства суд должен принимать во внимание судебный акт, конста-